ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-1.6
УДК 338.242
JEL H11, E61, O11

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Социально-экономическое развитие России в переломный период 2010–2019 годов[1 2]

Абел Г. АГАНБЕГЯН
Академик РАН, г. Москва, Российская Федерация

Для цитирования: Аганбегян, А. Г. (2026). Социально-экономическое развитие России в переломный период 2010–2019 годов. *AlterEconomics, 23*(1), 85–95.
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-1.6

Аннотация. В статье анализируется негативный опыт поиска ответов на стратегические вызовы по ускорению экономического роста, стоящие перед Россией. Речь идет о замысле и реализации стратегии экономического подъема в период 2012–2019 годов. Несмотря на то, что в стране накануне сложились достаточно благоприятные условия, стратегия не принесла ожидаемых результатов. Исторически политика экономического рывка имела прецеденты в СССР, что давало основания надеяться на успех предпринятой попытки такого рода в 2012 году. Она выразилась в работе по подготовке и принятию знаменитых президентских майских указов по главным проблемам развития страны — экономике, уровню жизни, здравоохранению, развитию международных связей и другие. Однако лежащий в основе стратегии замысел по росту инвестиций в основной капитал, а также достижению темпов роста ВВП и реальных доходов населения до 4–5 % в среднегодовом выражении не был реализован. В статье раскрываются причины, почему вместо экономического роста страна, по сути, вступила в период стагнации. В качестве основных причин сложившейся ситуации — сокращение инвестиций в основной капитал, реструктуризация собственности, отток капитала, снижение мировых цен на нефть и газ. Введение санкций против России усугубило ситуацию, что в совокупности привело к девальвации рубля и высокой инфляции. Такое сочетание внешних и внутренних факторов ухудшило условия хозяйствования предприятий и организаций, что затормозило развитие страны. Начало второго демографического кризиса с 2017 года с возрастающей депопуляцией населения усилило стагнационные эффекты. Анализ обоснован комплексом взаимосвязанных статистических данных.

Ключевые слова: экономический рост, стратегические вызовы, инвестиции в основной капитал, стагнация экономики, санкции против России, девальвация рубля, демографический кризис, отток капитала

[1] © Аганбегян А. Г. Текст. 2026.

[2] Результаты данного исследования были представлены частично в ранее опубликованных материалах: Аганбегян, А. Г. (2017). Возобновление социально-экономического роста: проблемы и перспективы. *Среднерусский вестник общественных наук, 12*(3), 19–41. EDN YZLJHD. https://doi.org/10.22394/2071-2367-2017-12-3-19-41; Аганбегян, А. Г. (2020). Новой России — 30 лет. Достижения и упущения (социально-экономический анализ). *Вестник общественного мнения,* (3–4(131)), 29–73; Аганбегян, А. Г. (2020). О необходимости новой социально-экономической политики. *Среднерусский вестник общественных наук, 15*(3), 15–50. EDN FTVLYB. https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-3-15-50

RESEARCH ARTICLE

Socio-Economic Development of Russia at a Turning Point: 2010–2019

Abel G. AGANBEGYAN
Member of RAS, Moscow, Russian Federation

For citation: Aganbegyan, A. G. (2026). Socio-Economic Development of Russia at a Turning Point: 2010–2019. *AlterEconomics, 23*(1), 85–95. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2026.23-1.6

Abstract. This article examines Russia's unsuccessful attempt to address major strategic challenges related to accelerating economic growth. It focuses on the design and implementation of an economic development strategy pursued between 2012 and 2019. Although the country initially had relatively favorable conditions for growth, the strategy ultimately failed to achieve its intended results. Historically, similar efforts to achieve rapid economic progress had precedents in the Soviet Union, which created optimism about the success of a new attempt launched in 2012. This effort was reflected in the preparation and adoption of the well-known presidential "May decrees," which targeted key areas of national development, including the economy, living standards, healthcare, and international cooperation. However, the core objectives of the strategy were not achieved. The plan aimed to significantly increase investment in fixed capital and to reach average annual growth rates of 4–5 % in both GDP and real household incomes. Instead, the Russian economy effectively entered a period of stagnation. The article identifies several key factors behind this outcome. These include a decline in investment in fixed capital, changes in property ownership structures, capital outflows, and falling global prices for oil and gas. The introduction of international sanctions against Russia led to further deterioration of the situation, contributing to the devaluation of the ruble and high inflation. Together, these internal and external pressures created more difficult conditions for businesses and organizations, slowing the country's economic development. In addition, the onset of a second demographic crisis in 2017, accompanied by increasing population decline, reinforced stagnation. The article's conclusions are based on a comprehensive analysis of interconnected statistical data.

Keywords: economic growth, strategic challenges, investments in fixed capital, economic stagnation, sanctions against Russia, ruble devaluation, demographic crisis, capital flight

В развитии каждой страны бывают переломные периоды, когда в зависимости от проводимой экономической политики развитие страны может заметно ускориться или, напротив, существенно замедлиться. В СССР, например, такая развилка была после смерти И.В. Сталина, и благодаря действиям нового руководства страны, Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущёва, удалось качественно и количественно поднять её социально-экономический уровень.

Другая переломная точка, резко ускорившая развитие страны, наступила после снятия с должности Н.С. Хрущёва. 8-я пятилетка 1966–1979 гг. после пленумов ЦК КПСС по сельскому хозяйству с докладом Л.И. Брежнева и по реформе управления промышленностью с докладом Председателя Правительства А.Н. Косыгина в 1,5–2 раза ускорила социально-экономическое развитие страны и в наибольшей степени сократила разницу в этих показателях с США и капиталистическими странами Европы. И, напротив, после смерти Л.И. Брежнева новому руководству страны не удалось переломить негативный тренд по сокращению темпов развития экономики и социальной сферы, а наступившая потом перестройка через несколько лет просто привела к краху существующей социально-экономической системы и распаду страны.

В новой России такая развилка была в конце 1992–1993 г., когда можно было создать предпосылки для выхода из трансформационного кризиса, как это сделал ряд постсоциалистических стран Европы на второй-третий год перехода к капиталистическому рынку. А в России этот кризис растянулся на 8 лет и закончился глубоким финансовым кризисом с государственным дефолтом в августе 1998 г.

Эта статья посвящена подобному переломному периоду, который наступил во время подъёма после кризиса 2009 г. Ожидалось продолжение этого подъёма в соответствии с указами от 7 мая 2012 г. Президента РФ В.В. Путина, избранного в третий раз президентом страны.

До этого избрания В.В. Путин был председателем Совета министров России, и под его руководством были разработаны антикризисные меры по подъёму экономики в 2010–2012 гг. И это несмотря на то, что кризис 2009 г. в России был самым глубоким среди 20 ведущих держав, представленных на мировом саммите. Валовый внутренний продукт России в 2009 г. сократился на 7,8 %, в то время как в странах Европы — на 4 %, в США — на 3 %, а в развивающихся странах падения ВВП не было, их годовой рост снизился с 5 % до 2 %.

В 2010–2011 гг. В.В. Путин дал указание Академии народного хозяйства при Правительстве РФ и Высшей школе экономики совместно с министерствами и ведомствами разработать программу по подъёму в период до 2020 г., используя возросшие темпы развития России после кризиса. Было создано 13 комиссий из научных работников и представителей министерств и ведомств, которые подготовили обширные, по 300–400 страниц, содержательные доклады по ключевым проблемам экономики и социальной сферы. Эти доклады подробно рассматривались в правительственных организациях, и на их основе был подготовлен сводный доклад с конкретными предложениями развития страны на период до 2020 г. Положения этого доклада несколько раз обсуждались у президента страны, председателя правительства, в Минэкономразвития, в Минфине и других правительственных организациях, и на их основе 7 мая 2012 г. были подготовлены 11 указов Президента РФ В.В. Путина по главным проблемам развития государства: экономике, уровню жизни, здравоохранению, международным связям и др.

Планировалось продолжить подъём в 2012–2020 гг. за счёт значительного увеличения доли инвестиций в основной капитал в составе ВВП (с 21 % до 25 % в 2015 г. и 27 % в 2018 г.), обеспечив устойчивый рост экономики на базе научно-технологического прогресса. В расчётах перспективы намечался среднегодовой рост экономики и реальных доходов населения в размере 4–5 %. Это казалось обоснованным показателем, учитывая, что в предшествующем подъёме с 1999–2000 гг. до 2008 г. среднегодовой темп роста ВВП составил почти 7 %, а реальных доходов населения — около 9 %.

Однако развитие пошло по совершенно другому пути. Со второго квартала 2012 г. темпы роста валового внутреннего продукта и всех других показателей стали резко сокращаться. ВВП увеличился на 5,7 % в первом квартале 2012 г. и сократился в 8 раз до 0,7 % в первом квартале 2013 г. Началась стагнация. В 2013 г. ВВП вырос на 1,3 %, промышленность и грузооборот остались на нуле, инвестиции немного сократились, внешнеэкономический оборот, в т. ч. экспорт, оказался нулевым. Прирос ВВП в следующем 2014 г. упал вдвое — до 0,6 %, заметно снизилось строительство, внешнеэкономический оборот, почти на 3 % уменьшились инвестиции в основной капитал и реальные доходы.

Следующий 2015 г. был годом рецессии. ВВП сократился на 2,8 %, промышленность — на 4,4 %, строительство — на 7 %, снизилась розничная торговля, на треть рухнула внешняя торговля, на 8 % — инвестиции, на 9,5 % упала реальная зарплата, на 7,4 % выросла безработица, которая до этого сокращалась. 2016 г. был нулевым по валовому внутреннему продукту при значительном сокращении розничной торговли на 5 % и внешнеэкономического оборота и экспорта на 17 %. Реальные доходы продолжили снижение на 6 %. Немного сократились и инвестиции. В 2017–2018 гг. стагнация продолжалась с ростом около 2 %, но реальные доходы не выросли. Немного приподнялись инвестиции. Единственный положительный показатель — 25%-ный подъем экспорта из-за повышения цен на нефть. А в 2019 г. прирост ВВП вдвое сократился (101,3 %), на 5 % снизился экспорт. В 2020 г. начался кризис, связанный с коронавирусной пандемией.

Более подробные данные по основным экономическим и социальным показателям развития России в 2010–2019 гг. представлены в таблице 1.

В 2010–2012 гг. на самом деле сложились благоприятные для нашей страны условия для продолжения социально-экономического роста. За эти годы государство

Таблица 1

Основные экономические и социальные показатели развития России в 2010–2019 гг., в % к предыдущему году

Table 1

Main Economic and Social Indicators of Russia's Development in 2010–2019 (% Compared to the Previous Year)

Показатели	Данные показателя по годам									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Валовый внутренний продукт	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	97,2	99,8	101,8	102,5	101,3
Индекс промышленного производства	108,2	104,7	102,6	100,3	101,7	96,6	101,1	103,7	103,5	103,3
Продукция сельского хозяйства	88,7	122,1	95,3	106,2	103,7	103,0	104,8	102,9	99,8	104,3
Строительство	105,0	105,1	102,4	101,4	95,5	93,0	95,7	98,9	106,3	100,6
Грузооборот транспорта	106,9	103,4	101,7	100,5	99,9	100,2	101,8	105,6	102,7	100,6
Оборот розничной торговли	106,3	107,2	105,9	103,9	102,5	90,2	94,8	101,3	102,8	101,9
Внешнеторговый оборот, в т. ч.:	131,9	131,9	102,7	100,2	94,9	67,1	88,6	125,0	117,2	97,4
экспорт	132,9	131,8	102,1	98,8	96,9	69,0	82,5	125,3	125,8	94,6
импорт	130,3	132,0	103,7	102,3	91,7	63,7	99,2	124,5	104,4	102,5
Ввод в действие основных фондов	93,4	129,0	108,7	101,1	97,3	94,5	116,8	100,0	114,6	110,1
Инвестиции в основной капитал	106,0	108,2	106,7	99,7	97,3	91,6	98,6	104,8	105,4	101,7
Индекс потребительских цен	106,9	108,4	105,1	106,8	107,8	115,5	107,1	105,0	102,2	105,0
Индекс цен промышленных производителей	114,9	117,3	106,8	103,4	106,1	112,4	104,0	108,4	111,7	95,7
Реальные располагаемые денежные доходы	105,1	100,8	104,2	103,3	99,0	96,0	94,1	99,8	101,1	101,7
Общая численность безработных	88,9	89,1	85,3	100,2	94,0	107,4	99,5	93,5	92,2	94,7

Источник: сост. автором.

«разогнало» валовый внутренний продукт до 4 % в год, валовые накопления (по системе национальных счетов) до 17 %, оборот внешней торговли — до 20 %. Что касается реальных доходов населения, то они не снизились, а даже несколько возросли в кризисный 2009 г. и заметно дополнительно увеличились в 2010–2012 гг. В эти годы финансовый результат предприятий и организаций страны (прибыль минус убыток) ежегодно рос по 20 %. С таким же темпом рос доход консолидированного бюджета. И самое удивительное — инфляция в 2012 г. была крайне низкой для России — 5,1 %, так же как и ключевая ставка ЦБ — 5,5 %. Страна истратила около 200 млрд долл., чтобы смягчить последствия 2009 г., из общих золотовалютных резервов в размере 600 млрд долл. В 2010–2012 г. при этом золотовалютные резервы увеличились примерно на 100 млрд долл. А предприятия и организации, которые были допущены до мирового финансового рынка, в 2010–2013 гг. привлекли в виде инвестиционных кредитов 270 млрд долл. Они буквально были «набиты деньгами». Эти благоприятные условия изложены в таблице 2.

Но эти условия, увы, не сработали, что наглядно видно на приводимой диаграмме прироста валового внутреннего продукта России по кварталам 2012–2020 гг. (рис. 1).

Почему они не сработали? Почему темпы социально-экономического роста, набранные в 2010–2012 гг., вдруг резко пошли вниз вплоть до рецессии в 2015 г., и указы президента не были выполнены?

Ответ неожиданный: вместо социально-экономического роста страна перешла в стагнацию и рецессию из-за значительного сокращения инвестиций в основной капитал со стороны государства. Из всех инвестиций немного приподнялись в 2013–2015 гг. только частные инвестиции — на 10 %, что оказалось недостаточным. Государственные же инвестиции сократились за эти три года на 31 %, в т. ч. инвестиции в консолидированном бюджете на 22 %. Инвестиции крупных

Таблица 2

Благоприятные условия в 2010–2012 гг. для продолжения социально-экономического роста

Table 2

Favorable Conditions for Continued Socio-Economic Growth in 2010–2012

Показатели	Среднегодовой темп прироста, %, 2010–2012 гг.
Валовый внутренний продукт	4,0
Инвестиции в основной капитал	8,0
Внешняя торговля	20,0
Реальные доходы населения	4,0
Финансовый результат (прибыль минус убыток) предприятий и организаций	10,0
Доходы консолидированного бюджета	20,0
Доходы консолидированного бюджета	20,0
Инфляция в 2012 г., %	5,1
Ключевая ставка ЦБ, %	5,5
Прирост золотовалютных резервов в 2010–2012 гг., млрд долл.	98,0
Привлечённые средства предприятиями и организациями с мирового финансового рынка в 2010–2013 гг., млрд долл.	270,0
Год завершения 20-летнего демографического кризиса с депопуляцией населения, 2012 г.	—

Источник: сост. автором.

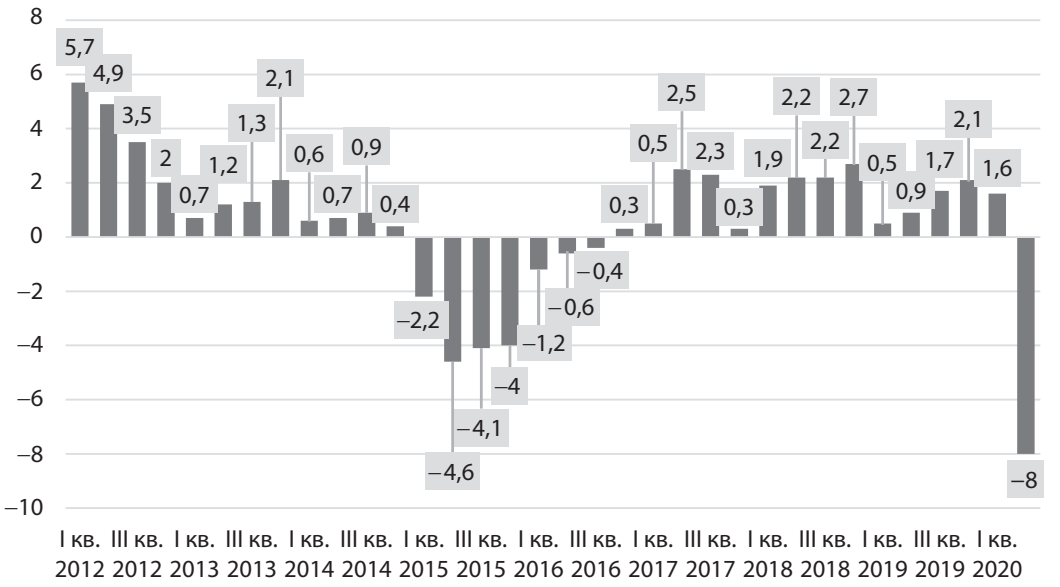

Рис. 1. *Прирост валового внутреннего продукта России по кварталам 2012–2020 гг. (ВВП в % к соответствующему периоду прошлого года) (источник: сост. автором)*
Fig. 1. *Quarterly Growth of Russia's GDP, 2012–2020 (GDP as % of the Corresponding Period of the Previous Year)*

корпораций под контролем государства (Газпром, Роснефть, РЖД, Ростехнологии и Росатом) снизились ещё больше — на 35 %. Государственные банки сократили инвестиционный кредит на 27 %. Всё это привело к снижению общих инвестиций в экономике на 11 % (Аганбегян, 2020). Динамика инвестиций в основной капитал в 2013–2015 гг. представлена в таблице 3.

Как итог, проектируемые и фактические результаты динамики инвестиций в основной капитал и валового внутреннего продукта в 2013–2015 гг. показаны в таблице 4.

Приводимые цифры говорят сами за себя. Доля инвестиций в основной капитал в соответствии с Указом Президента РФ должна была резко увеличиться в составе ВВП до 25–27 %, а она снизилась до 16–17 % с 21 %. Соответственно, вместо прироста инвестиций на 40 % произошёл их спад на 11 %, а ВВП, который должен был составить 13 %, за указанные 2013–2015 гг. не вырос. Для справедливости надо сказать, что негативное влияние на указанные показатели произвёл отток капитала, который был особенно значителен в 2014 г., когда из России вывезли капитал в 151,5 млрд долл. в связи с санкциями из-за присоединения Крыма к России и отключили российские предприятия и организации от мирового финансового рынка. Диаграмма показывает приток и отток капитала из России в 2006–2019 гг. (рис. 2).

До 1 января 2014 г. российские предприятия и организации, как уже упоминалось, широко занимали деньги у иностранных инвесторов, прежде всего у зарубежных банков, особенно для оплаты импортируемых товаров. И поэтому внешний долг России, который включал не только долг государства (относительно небольшой, около 40 млрд долл.), но и в основном долги предприятий и организаций, в т. ч. крупных концернов, находящихся под контролем государства, на 1 января 2014 г. составил максимальную величину почти в 730 млрд долл. Однако в связи с упомянутыми санк-

Таблица 3

Динамика инвестиций в основной капитал в 2013–2015 гг. (в постоянных ценах), прирост в % 2015 г. к 2012 г.

Table 3

Investment in Fixed Capital in 2013–2015 (in Constant Prices); Growth in 2015 Compared with 012 (%)

Показатели	Прирост в %	Примечание
Частные инвестиции	10	Частные инвестиции выросли с 5897 млрд руб. в 2012 г. до 8368 млрд руб. в 2015 г., или на 40 % в номинале и 10 % в постоянных ценах. Их доля во всех инвестициях выросла с 54 % до 58 %
Государственные инвестиции (без инвестиционного кредита)	–31	По данным статистики, государственные инвестиции (без среднего и малого бизнеса) снизились с 2155 млрд руб. в 2012 г. до 1863 млрд руб., в реальном выражении — на 31 %
Инвестиции крупных государственных корпораций (Газпром, Роснефть, РЖД, Росатом, Ростехнологии)	–35	Главным драйвером сокращения инвестиций стал Газпром, инвестиции которого составляли 20 % от общих инвестиций и снизились до 6 %. Снизился объём инвестиций и у РЖД, Росатома и Ростехнологий. Так что увеличение инвестиций Роснефти не смогло перекрыть их убыль от Газпрома
Инвестиции в консолидированном бюджете	–22	Все бюджетные инвестиции сократились в номинале с 1713 млрд руб. в 2012 г. до 1690 млрд руб. в 2015 г. при индексе дефляции по инвестициям за 2013–2015 гг. в 127 %
Инвестиционный кредит	–27	Доля инвестиционного кредита отечественных банков в общих инвестициях сократилась с 7,2 % в 2012 г. до 5,9 % в 2015 г.
Общие инвестиции в экономике	–11	В 2014 г. инвестиции снизились на 2,7 % и в 2015 г. на 8,4 %

Источник: (Аганбегян, 2020б).

Таблица 4

Проектируемые и фактические результаты динамики инвестиций в основной капитал и валового внутреннего продукта в 2013–2015 гг.

Table 4

Projected and Actual Trends in Investment in Fixed Capital and Gross Domestic Product in 2013–2015

Показатели	Проект	Факт
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП (2012 г. — 21 %)	25 % — 2015 г. 27 % — 2018 г.	15,6 % — 2015 г. 16,7 % — 2018 г.
Прирост инвестиций в основной капитал в 2013–2015 гг., %	40 %	–11 %
Прирост ВВП в 2013–2015 гг., %	13 %	0 %

Источник: сост. автором.

циями и отлучением России от мирового финансового рынка предприятия и организации, отдавая долги, не могли уже перекредитоваться, и накопленные ими капиталы и прибыль уходили за границу практически без возмещения. Так что всего за два года, 2014–2015 гг., страна вынуждена была вернуть более 220 млрд долл., что, естественно, негативно сказалось на социально-экономическом развитии России.

Многие считают, что огосударствление экономики произошло в первое десятилетие 2000-х гг. с образованием Роснефти, Ростехнологий, РЖД, возникших электроэнергетических объединений под эгидой государства и др., при удвоении доли

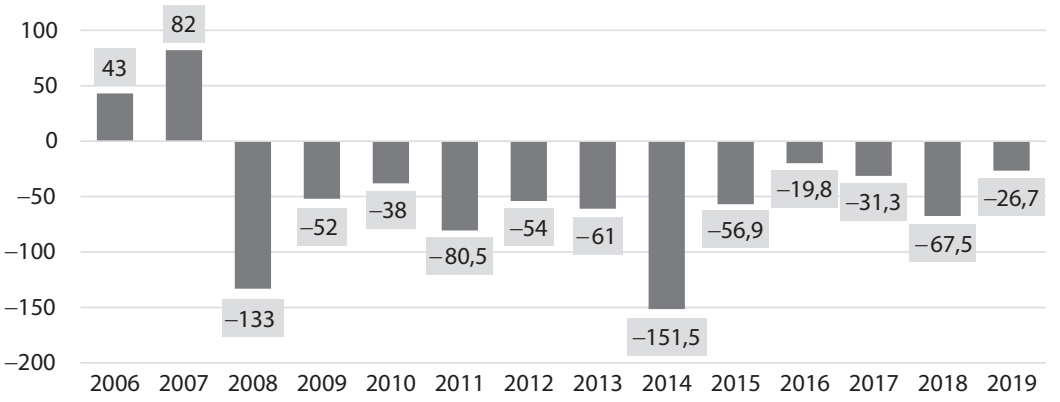

Рис. 2. *Приток и отток капитала из России в 2006–2019 гг., млрд долл. (источник: сост. по: (Аганбегян, 2017))*
Fig. 2. *Capital Inflows and Outflows in Russia, 2006–2019 (USD billions)*

консолидированного бюджета в составе ВВП России с 20 % в 1998 г. до 40 % в 2009 г. и увеличении доли госсобственности в ВВП в 2 раза. Если бы доля госсобственности оставалась на уровне 2003 г., когда завершилась кампания по массовой приватизации (35 % ВВП производилось на базе госсобственности), то частный сектор не допустил бы столь значительного снижения инвестиций в основной капитал и социально-экономический рост вслед за послекризисным подъёмом мог бы продолжиться.

Однако возможная позитивная динамика социально-экономических показателей в этом случае вряд ли могла оказаться столь высокой, как планировалось, из-за двух причин. Во-первых, из-за серьёзных санкций в связи с присоединением Крыма в конце 1 квартала 2014 г., которые, по оценкам экспертов, снижают ВВП страны примерно на 1 % в год. Во-вторых, никто не предполагал, что будет резкое снижение цен на нефть и природный газ со стороны Саудовской Аравии и стран ОПЕК с середины 2014 г. в связи со значительным ростом добычи нефтегазовых ресурсов в США при освоении сланцевых пластов, что лишало Саудовскую Аравию и страны ОПЕК их главного направления — продажи своих нефтяных ресурсов США. Это снижение цен на нефть и газ сначала вдвое — с 120 до 60 долл. за баррель нефти, а потом ещё в два раза в 2015–2016 гг. до 30 долл. значительно сократило экспорт России и доходы бюджета. ВВП, по оценкам экспертов, от этого снизился также на 1 % в год.

Повышение цены на нефть, которая в конце концов установилась в районе 60 долл., привело к девальвации рубля также примерно вдвое и вызвало высокую инфляцию в России в размере 34 % в 2014–2016 гг. с пиком в 15,5 % в 2015 г. Это привело к небывалому снижению реальной зарплаты, как это видно на графике (рис. 3).

Высокая инфляция, естественно, вызвала повышение процентной ставки Центрального банка, что ухудшило условия хозяйствования, предприятий и организаций, затормозило их развитие. Динамика ключевой ставки представлена в таблице 5.

В заключение приведем график динамики ВВП, реальных доходов, розничного товарооборота и накопления основного капитала за весь период стагнации 2013–2019 гг. (рис. 4). В расчёте на душу населения валовый продукт за 7 лет вырос на 3,5 %, накопления основного капитала в расчёте на душу населения фактически оказались нулевыми, а розничный товарооборот на душу населения и реальные доходы населения существенно сократились. Уровень жизни людей, особенно малообеспеченных и среднего класса, ощутимо снизился.

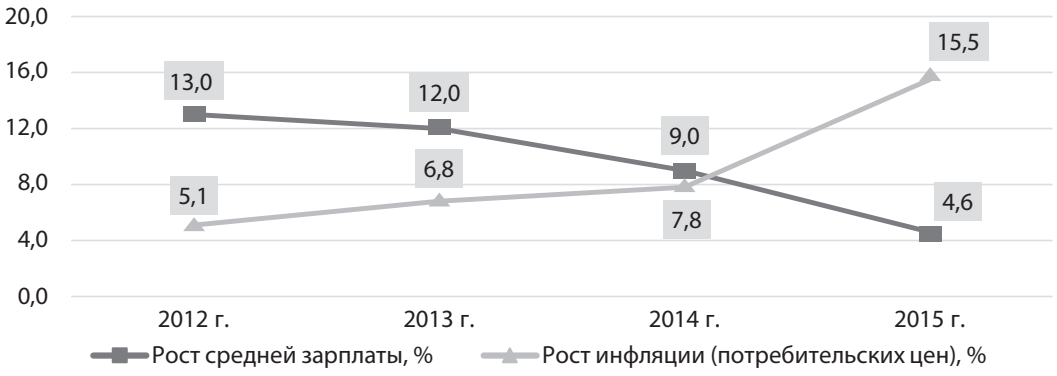

Рис. 3. *Рост средней зарплаты и инфляции в 2012–2015 гг. (источник: сост. автором)*
Fig. 3. *Growth of Average Wages and Inflation, 2012–2015*

Таблица 5

Динамика ключевой ставки* ЦБ РФ (2013–2020 гг.)

Table 5

Key Interest Rate of the Central Bank of Russia, 2013–2020

Основные периоды изменения ключевой ставки	
2013 г.	Ставка была введена на уровне 5,5 % годовых
2014 г.	Произошло значительное повышение ставки, достигшее пика в 17 % годовых в декабре 2014 г. в ответ на валютный кризис и инфляционные риски
2015–2017 гг.	Период постепенного снижения ставки по мере стабилизации экономической ситуации и инфляции. Ставка поэтапно опускалась с 17 % до уровня около 7,75 % к концу 2017 г.
2018–2019 гг.	Наблюдались небольшие колебания ставки (в основном в диапазоне 7,0 %–7,75 %), а к концу 2019 г. она снизилась до 6,25 %
2019 г.	В течение этого года происходило дальнейшее снижение ставки. К 22 июня 2020 г. она достигла значения в 4,5 %, а к ноябрю 2020 г. — 4,25 % годовых

Примечание: *ключевая ставка была введена Банком России 13 сентября 2013 г. До этого момента действовала ставка рефинансирования.

Источник: сост. автором.

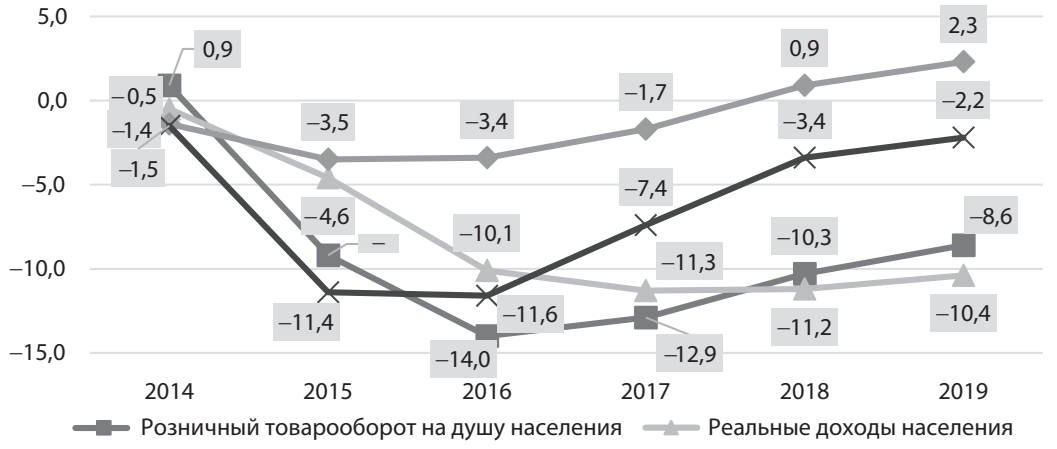

Рис. 4. *Динамика ВВП, реальных доходов, розничного товарооборота и накопления основного капитала (%) (источник: (Аганбегян, 2020б))*
Fig. 4. *Trends in GDP, Real Incomes, Retail Trade Turnover, and Gross Fixed Capital Formation (%)*

Семилетняя стагнация с рецессией и снижением уровня жизни сопровождалась началом второго демографического кризиса России, начавшегося с 2017 г., с возрастающей депопуляцией. Причина — резкое сокращение рождаемости из-за значительного снижения численности женщин в фертильном возрасте и уменьшения суммарного коэффициента рождения (число рождённых младенцев в расчёте на одну женщину в фертильном возрасте в данном году) с 1,777 в 2015 г. (максимум) до 1,5 в 2019 г. Сбережение народа России, восстановленное в 2013–2015 гг. с естественным приростом населения, как видно, было подорвано.

Период семилетней стагнации в 2013–2019 гг., к сожалению, стал безрадостным временем.

Список источников

Аганбегян, А. Г. (2016). Единая целенаправленная социально-экономическая политика — важное условие возобновления экономического роста. *Деньги и кредит,* (7), 3–14. EDN WDHNBN.

Аганбегян, А. Г. (2017). Возобновление социально-экономического роста: проблемы и перспективы. *Среднерусский вестник общественных наук, 12* (3), 19–41. EDN YZLJHD. https://doi.org/10.22394/2071-2367-2017-12-3-19-41

Аганбегян, А. Г. (2020а). Новой России — 30 лет. Достижения и упущения (социально-экономический анализ). *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии,* (3–4(131)), 29–73.

Аганбегян, А. Г. (2020б). О необходимости новой социально-экономической политики. *Среднерусский вестник общественных наук, 15* (3), 15–50. EDN FTVLYB. https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-3-15-50

Аганбегян, А. Г. (2020в). *О приоритетах социальной политики.* Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 512.

Аганбегян, А. Г. (2021). От стагнации и кризиса — к социально-экономическому подъему России. *ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучения. Вестник ВШОУЗ, 7* (2(24)), 4–27. EDN MYYIHN. https://doi.org/10.33029/2411-8621-2021-7-2-4-27

Вылгина, Ю. В., Шишова, А. С. (2016). Особенности коммерциализации инновационных разработок в электроэнергетике. *Вестник ИГЭУ,* (2), 1–7.

Гнездова, Ю. В., Веселовский, М. Я. (2016). Проблемы управления инвестиционной безопасностью региона. *Экономика сельского хозяйства России,* (9), 7–14. EDN WWCXTV.

Исупова, О. А., Калинин, А. В., Мейзерович, А. В. (2015). Оценка социально-экономических условий развития предпринимательства на локальном рынке жилищной недвижимости. *Европейский журнал социальных наук,* (7), 66–74. EDN UMYZVR.

Левина, Л. Ф. (2016). Государство и рынок. Критерии эффективности. *Актуальные проблемы управления — 2016: 21-я Международная научно-практическая конференция, Москва, 23–24 ноября 2016 года. Выпуск 2.* (с. 209–212). Москва: Государственный университет управления. EDN YOCHKR.

Zhang, Y., He, W., Lu, H., & Ji, H. (2021). Mode Analysis on Biopharmaceutical Engineering Undergraduate Education in China based on SPSS: SPSS Analysis on Biopharmaceutical Engineering Undergraduate Education in China. *2021 International Conference on Education, Information Management and Service Science (EIMSS),* 128–135. https://doi.org/10.1109/eimss53851.2021.00036

References

Aganbegyan, A. G. (2020a). The new Russia 30 years later. achievements and shortcomings (A socio-economic analysis). *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannyye. Analiz. Diskussii [The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions],* (3–4(131)), 29–73. (In Russ.)

Aganbegyan, A. G. (2016). Single targeted social and economic policy as a prerequisite for economic growth resumption. *Den'gi i kredit [Russian Journal of Money and Finance],* (7), 3–14. EDN WDHNBN. (In Russ.)

Aganbegyan, A. G. (2017). Renewal of socio-economic growth: Problems and prospects. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences], 12*(3), 19–41. EDN YZLJHD. https://doi.org/10.22394/2071-2367-2017-12-3-19-41 (In Russ.)

Aganbegyan, A. G. (2020b). On the need for a new socio-economic policy. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences], 15*(3), 15–50. EDN FTVLYB. https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-3-15-50 (In Russ.)

Aganbegyan, A. G. (2020v). *O prioritetakh sotsial'noy politiki [On the priorities of social policy]*. Moscow: Delo Publ., 512. (In Russ.)

Aganbegyan, A. G. (2021). From stagnation and crisis to the socio-economic rise of Russia. *ORGZDRAV: novosti, mneniya, obucheniya. Vestnik VSHOUZ [Healthcare Management: News, Views, Education. Bulletin of VSHOUZ], 7*(2(24)), 4–27. EDN MYYIHN. https://doi.org/10.33029/2411-8621-2021-7-2-4-27 (In Russ.)

Gnezdova, Yu. V., & Veselovsky, M. Ya. (2016). Problems of management of investment safety of the region. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii [Economics of Agriculture of Russia],* (9), 7–14. EDN WWCXTV. (In Russ.)

Isupova, O. A., Kalinin, A. V., & Meyzerovich, A. V. (2015). Assessment of social and economic conditions of development of business in the local market of housing real estate. *Yevropeyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk [European Social Science Journal],* (7), 66–74. EDN UMYZVR. (In Russ.)

Levina, L. F. (2016). State and Market. Performance Criteria. *Aktual'nyye problemy upravleniya — 2016: 21-ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Moskva, 23–24 noyabrya 2016 goda. Vypusk 2 [Actual Problems of Management — 2016: 21st International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 23–24, 2016. Issue 2]* (pp. 209–212). Moscow: GUU Publ. EDN YOCHKR. (In Russ.)

Vylgina, Yu. V., & Shishova, A. S. (2016). Commercialization of innovative developments in the power sector. *Vestnik IGEU [Vestnik IGEU],* (2), 1–7. (In Russ.)

Zhang, Y., He, W., Lu, H., & Ji, H. (2021). Mode Analysis on Biopharmaceutical Engineering Undergraduate Education in China based on SPSS: SPSS Analysis on Biopharmaceutical Engineering Undergraduate Education in China. *2021 International Conference on Education, Information Management and Service Science (EIMSS),* 128–135. https://doi.org/10.1109/eimss53851.2021.00036

Информация об авторе

Аганбегян Абел Гезевич — доктор экономических наук, профессор, академик РАН; https://orcid.org/0000-0002-9689-7005 (Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1; e-mail: aganbegyan@ranepa.ru).

About the author

Abel G. Aganbegyan — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Member of RAS; https://orcid.org/0000-0002-9689-7005 (Bldg. 1, 82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation; e-mail: aganbegyan@ranepa.ru).

Дата поступления рукописи: 19.12.2025.
Прошла рецензирование: 26.12.2025.
Принято решение о публикации: 10.02.2026.
Received: 19 Dec 2025.
Reviewed: 26 Dec 2025.
Accepted: 10 Feb 2026.